

Гильдия художников была опустошена за одну ночь. Как бы ни было так шумно, новости начали распространяться сразу же со следующего дня. Новости со всех каналов были посвящены шокирующему рейду. Это не конфликт между местными гильдиями, это разрушительный конфликт между собственными гильдиями Ченсона. Сначала многие предполагали, что это могла быть работа конкурирующей гильдии, включая Хвашина, но это было не так. Оказалось, что гильдию художников уничтожил не группа, а один-единственный охотник. - Что, черт возьми, ты несешь? Он сам подметал гильдию? - Он даже украл сейф. - Смешной. Сумасшедший. Он использовал гильдию Цинсянь, чтобы заработать собственные деньги. - А как вы справляетесь с последствиями? Разве ты не собираешься воевать с Чхонсоном? - Какая война? Он уже будет похоронен где-то в темноте. Комментарии разгораются хвостами. Интернет-сообщество также подняло шум из-за эксклюзивных новостей, потрясших район Каннам. Хантер объявил войну Чхонсону. Видать, что он взломал гильдию в одиночку, это был бы не обычный скилл, а была серия домысленных статей о том, кто это сделал. Иногда упоминаются даже имена охотников S-класса. Естественно, никто не думал, что это будет неизвестный новый охотник, который только что проснулся. Тем временем Сон Хён, который лежал на диване и смотрел новости по телевизору, говорил. «Ха-ха, дети. Ищите на всю жизнь. Могут ли я попасться?» Именно Сон Хён явно знал, как работают люди из Чхонсона. Он оставил шумный след борьбы, но не оставил никаких доказательств того, что он был самим собой. Чхонсон летал и ползал, но никаких улик в одиночку так и не удалось отследить. — Ну, пока ты будешь искать меня повсюду... Ничего, если я останусь в подвале, пока все не уляжется. Сонхён рассмеялся. Просто Охотники, которых туда поместили, борются. Думая о людях из Чхонсона, которые в наши дни растрачивают свою рабочую силу, он не мог не рассмеяться над ними. «Очень приятно иметь темницу под домом в такие времена». Сонхён мог расти бесконечно, не вовлекаясь в подземелья или неприятности. Пока они пытаются поймать преступника. Сон Хёну просто нужно было становиться сильнее и сильнее. — На этом все... Кстати, давайте двигаться. Сонхён встал с дивана и спустился в подвал дома. Войдя в подземелье, он смог увидеть кучу вещей в районе гоблинов. Промежуточный камень маны и рунический камень, необходимые для квестов повышения. Я купил их все, когда имел дело с Хекриеоном. После разгрома гильдии художников Сон Хён как можно скорее зашел на черный рынок и торговал с гильдией Хекриён. Это стоило довольно больших денег, так как промежуточный камень маны и рунный камень нужны были в больших количествах. Однако благодаря продаже изъятого у художника оружия в его руки попало 20 миллионов вон даже после получения всех материалов. Благодаря этому он смог подготовить все необходимые для продвижения материалы, не тратя имеющиеся средства. «Мы должны быть осторожны с утилизацией украденных вещей, пока мы были в самом разгаре открытия наших глаз в Чхонсоне. Неукгвеон не за кем следовать, когда дело доходит до стирки. И есть кое-что, во что я верю». Гильдия Неукгвеон была группой черного рынка, которая в основном была активна в Сеуле. Район Канбук, где доминирует гильдия Хвасин, сильный соперник Чхонсона, также считается одним из основных активных районов Хыкрён. Таким образом, преследования Чхонсона по сделке удалось в некоторой степени избежать. Конечно, как бы вы ни были активны в Сеуле, гигантская гильдия Чхонсон могла растоптать его, если бы они были полны решимости выследить его. Впрочем, он и это все предусмотрел. — Это оружие, которое было украдено из сейфа, но оно все равно недостаточно специфично, чтобы выделяться. Тогда Чхонсон должен больше всего смотреть, чтобы поймать меня, на глаза Окилии». Глаза Окилии. Это украшение, которое Сон Хён украл у художника. Его было легко отследить, потому что его было легко выделить, потому что это все еще были единственные два предмета в мире и дорогие предметы стоимостью в миллиарды вон. Следовательно, Чхонсон, должно быть, думает о поимке преступника, отслеживая глаза Окилии, которая будет выпущена на рынок. Но извините, но второго глаза О'Кили никогда не было на рынке. 'Почему? Я собираюсь использовать его здесь.

Грохот!

Сон-хен вынул глаза Окилии из инвентаря.

Во-первых, Сон-хён не стал отводить глаза Окилии, чтобы обналичить деньги.

«Конечно, если я откажусь от задания по продвижению и продажам его, я смогу погасить все свои долги и восстановить отношения с Чхонсоном».

Однако Сон Хён не собирался этого делать.

<http://tl.rulate.ru/book/65343/1999350>